

ИГОРЬ СКЛЯР:

«ПОД ЛЕЖАЧИЙ КАМЕНЬ ВОДА НЕ ТЕЧЁТ»

«На недельку, до второго, я уеду в Комарово...». Эту песню в 80-е годы знал почти каждый взрослый житель СССР, а девушки всего Советского Союза были влюблены в улыбчивого и обаятельного джаз-музыканта Костю Иванова из кинофильма «Мы из джаза». Все эти вехи славы связаны с именем актера Игоря Скляра. Сохранив «лучшую улыбку СССР», Игорь Скляр за прошедшие годы утвердился как один из самых известных актеров театра и кино.

фарфтное состояние, но мне это ни о чем не говорило. Репетиции, работа. Теперь-то я знаю, что это такое. Вообще доктора говорят, что инфаркты бывают в основном у тех, для кого слова «я должен», «я обязан» превалируют над всеми другими. Не могу сказать, что слишком серьезно отношусь к здоровью: курю, а мне курить нельзя. Наверное, я мог бы быть гораздо здоровее, но тогда мне было бы неинтересно жить. И все же как человек, не лишенный здравого смысла, я бы хотел избавиться от своих вредных привычек. Я уже подумывал пойти к специалисту по табакокодированию, чтобы иметь возможность посмотреть, какие у меня будут внуки. Хотя, опять же, главное — не продолжительность жизни, а ее качество.

— **Игорь Борисович, расскажите о вашей работе в театре.**

— Я 25 лет проработал в Малом театре города Санкт-Петербурга, но уже два сезона там не служу. Теперь моим постоянным местом работы считается Театр «Балтийский дом». Там я играю в спектакле «Похороните меня за плинтусом». У меня есть несколько антрепризных работ, занят в двух постановках в Малом театре. Так что отдыхать времени особо нет.

— **Но все-таки как проводите редкие часы досуга?**

— Я люблю выключить телефон, уединиться подальше от людей и хотя бы пять дней в году постараться ни о чем не думать.

— **Скажите, как поживает ваша эстрадная карьера?**

— Я поющий актер. А эстрадной карьеры у меня нет. Когда-то, двадцать пять лет назад, я показал, как надо это делать, и все: ведь профессионально заниматься эстрадой никогда не собирался, хотя предложения были. Отказался ради того, что мне более интересно. А это как раз и есть то, чем я занимаюсь здесь и сейчас.

Полосу подготовила Елена ДЫШЛЕНКО.

— **Игорь Борисович, помните, когда у вас возникла идея стать артистом?**

— Артистом я был сызмальства, потому что всегда пел, как и вся наша семья. И вообще наши курские края поющие. Так что сцена для меня была местом не чужим, участвовал в школьном хоре, потом в ансамбле. Но первый раз в кино я попал совершенно случайно, когда приехал в Москву на каникулы после 7-го класса: меня в метро поймала ассистент режиссера из киностудии им. Горького. Так я оказался на съемках картины «Юнги Северного флота». Снимали и на Соловках, и в Севастополе. Тогда я в первый раз почувствовал себя совершенно взрослым и самостоятельным: я жил в гостиницах, получал больше, чем моя мама, что мне очень нравилось. Нас, детей, пытались определить в школы в тех городах, где проходили съемки, но мы ходили туда только первые пару дней — а потом говорили, что мы на съемках (смеется).

— **А почему вы в итоге оказались в Петербурге, а не в «открытой» вас Москве?**

— А меня не приняли в ГИТИС, срезали на последнем туре. Но я тут же сел на поезд и на следующее утро был в Питере, где экзамены в театральный заканчивались на два дня позже. Мне очень повезло: я оказался на курсе Кацмана и Додина.

— **Говорят, в питерской «театралке» психологически «ломают» людей. Деспотичным правом славит и худрук театра, в котором вы служите, Лев Додин...**

— К тому, что говорят все, отношусь с большим недоверием. Я оцениваю мир исходя из собственных взглядов и убеждений. Часто фраза «но так считают все» звучит от незнания. А человек разбирающийся не будет категоричен в своих суждениях. Еще все мы нередко сталкиваемся с эффектом «испорченного телефона».

— **Во время учебы вы жили в общежитии?**

— Нет, первый год я прожил у моего сокурсника Андрея Краско, мы с ним очень подружились. А потом снимал комнаты в коммунальках. Квартиры были разные, иногда огромные, на 40 человек, с очередями в ванную и туалет. Порой соседи были очень колоритные.

— **Вас эта жизнь чему-то научила, закалила?**

Родился 18 декабря 1957 года в г. Курске.

Заслуженный артист РСФСР.

Лауреат премии за лучший актерский дебют на фестивале «Молодость «Мосфильма» (1984 г., за роль в фильме «Мы из джаза»).

Лауреат премии за лучшую мужскую роль на Открытом российском кинофестивале в г. Сочи (1994 г., за роль в фильме «Год Собаки»).

В последние годы Игорь Скляр много снимался, в основном в сериалах. В «Гибели империи», в «Московской саге», в фильме «Шахматист», в комедии «Рататуй». Вышли на телеэкраны фильмы «В кругу первом», «Риэлтор», «Секунда до».

— Да нет. Я вообще считаю, что личность формируется годам к 14—15, во всяком случае, я сам не очень изменился с тех пор. Я с этого возраста стал жить самостоятельно, отдельно от родителей, в разных коллективах и как-то ориентировался, даже порой во враждебной атмосфере. Поэтому мне не было трудно в армии.

— **Вы сами служили, а ваш сын Вася готовится?**

— Вася в армию пойдет вряд ли, потому что у него астма.

— **У вас дедовщина была?**

— Да, но армия — часть общества, из которого она состоит! То же самое было и у меня во дворе, когда мне было 5 лет, 12.

— **Старшие мальчишки обижали?**

— Да не обижали! В мальчишеской компании каждый должен что-то уметь лучше других и отстаивать собственное «Я». Скавав «а», нужно сказать «б», а если

ты похвалился и не сделал, тебя перестают уважать и начинают презирать и даже бить. Поэтому ничего жуткого в армии нет: да, если определенное давление и у тебя есть силы противостоять, — стой, а если нет, найди способ быть как можно менее заметным, чтобы тебя не доставали.

— **Вы заметили, что мужчинам и женщинам очень сложно понять друг друга. А как же нам тогда найти общий язык?**

— Вы знаете, что такое диалектика? Единство и борьба противоположностей, из которых рождается то, что называется жизнью. Если бы этого не было, была бы скука смертная: наверное, в раю так. Хотя, на мой взгляд, рай — это хорошее расположение духа. А ад, как объяснил мне Вася, много на эти темы размышлявший, это не когда тебя жарят на сковородке в подсолнечном масле, а душевные муки, которые не имеют разрешения.

— **Вы фаталист?**

— Думаю, да. И в то же время я знаю, что под лежащий камень вода не течет. И даже если тебе везет, надо быть готовым к этому шансу.

— **Не все знают, что несколько лет назад вы перенесли инфаркт, затем три операции на сердце и сосудах. Но — до сих пор не можете бросить курить...**

— У меня никогда не было проблем с сердцем. Три дня до этого что-то болело, жгло. Это, как потом выяснилось, и есть предын-